

Выйдя из состояния бегства, после того как боль от травмы и мучения, вызванные буйством духовной силы, были подавлены, острота восприятия и способность к оценке у Сильсиус постепенно восстановились.

Она, казалось, что-то уловила, прищурилась и снова принялась разглядывать Лу Юйци.

От глаз, до половины лица, скрытой маской, до груди, всего тела.

Спустя мгновение.

— Господин, вы немного странный.

Лу Юйци: ?

Он, кажется, читал в книге, что если ментальное буйство боевой самки подавлять лекарствами, то будут побочные эффекты.

Например, эмоциональная обострённость, непостоянство.

Лу Юйци изначально не был уверен в её состоянии, но вскоре инстинкт самца подсказал ему, что боевая самка перед ним не вернулась в норму. Чем выше ранг боевой самки, тем серьёзнее ментальное буйство и сильнее побочные эффекты.

Сомнения в глазах Сильсиус становились всё явственнее.

Дружба, рождённая в совместном побеге, казалось, так легко разбилась, не прошло и десяти минут.

Как и предполагал сам Лу Юйци ранее, Сильсиус начала сомневаться в нём и задаваться вопросом, почему она, не проверив, просто потащила его за собой.

Влияние ментального буйства на неё усиливалось. Может, стоит последовать совету матери-самки и найти самца.

Лу Юйци отступил на шаг назад. Ему показалось, что взгляд боевой самки перед ним становился всё холоднее. Не то чтобы он боялся — в конце концов, он действительно ничего не делал, — просто чувствовал, что если тот кулак обрушится на него, неизвестно, останется ли он в целости.

Воздух внезапно застыл, стала расплзаться какая-то странная напряжённость.

Лу Юйци вспомнил описание из книги: если боевая самка входит в состояние последствий ментального буйства, нужно следовать её воле, иначе это может спровоцировать агрессивное поведение.

Неужели.

Неужели сегодня ему так не повезло?

Лу Юйци спросил:

— В чём я странен?

Хотя он и вызывал подозрения, но, подумав, можно было легко эти подозрения развеять.

Сильсиус, погружённая в последствия, просто стала немного подозрительнее, но не превратилась в дуру. Она тоже осознала, что с ней что-то не так, и успокоилась.

— Простите.

Лу Юйци, конечно, не стал бы придавать значения такой мелочи. Он считал, что сейчас всё это не слишком важно. Самое важное сейчас — это боевая самка перед ним, на одежде которой алело огромное кровавое пятно, алая кровь капала на землю, но она, казалось, не чувствовала этого. Цвет лица немного восстановился, но раны не зажили.

И её нога, если не лечить вовремя, возможно, останутся последствия.

Эта боевая самка тоже не собиралась перевязывать себя. Извинившись перед Лу Юйци, она, казалось, стала немного заторможенной, сознание её было рассеянным и спутанным, даже лицо снова начало бледнеть.

Она потеряла слишком много крови.

Лу Юйци кратко сказал:

— Аптечка.

Сильсиус покачала головой:

— Здесь её нет.

Лу Юйци нахмурился:

— Неужели просто оставить всё как есть, пусть кровь течёт?

— Мои товарищи скоро придут.

— Не больно?

— Очень больно, — ответила Сильсиус.

Она редко проявляла эмоции, в основном потому, что с ней редко кто оставался наедине во время ментального буйства. На самом деле она немного боялась боли, только она сама это знала, но боевая самка не должна бояться боли.

Сильсиус боялась боли, но умела терпеть. Если она не говорила, никто не узнает.

— Совершенно незаметно, — сказал Лу Юйци и протянул руку, чтобы стащить с неё одежду.

Он немного разобрался в первой помощи, хотя условия сейчас были совсем примитивными, но хотя бы мог оказать базовую помощь.

Возможно, из-за того, что поведение Сильсиус было слишком brutальным, Лу Юйци на мгновение забыл о разнице полов между самками и самцами.

По мере его приближения Сильсиус снова уловила чистый и мягкий аромат. Она инстинктивно потянулась к запаху, который давал ей ощущение расслабленности и комфорта, и вскоре снова перевела взгляд на Лу Юйци.

Она внезапно протянула руку, схватила защитную маску Лу Юйци и сорвала её.

Это было очень красивое лицо. Вообще, глядя только на его глаза, можно было понять, что он хорош собой, но на самом деле он был гораздо более впечатляющим.

Взгляд Сильсиус лишь на мгновение задержался, затем перешёл на другую точку, потому что она осознала, что упустила кое-что.

Очень важную и общеизвестную вещь.

У высокоранговых боевых самок во время ментального буйства автоматически срабатывает механизм инстинктивной защиты, подавляющий окружающих особей расы жуков. Конечно, объектом подавления этого защитного механизма не являются самцы.

Самцы могут успокаивать ментальное буйство боевых самок.

Это её внезапное движение Лу Юйци не предвидел. Когда он опомнился, взгляд Сильсиус был пронзительным и полным убийственной ярости.

— Самец?

— Вендель подослал тебя ко мне?

То, что ментальное буйство Сильсиус вот-вот выйдет из-под контроля, не было секретом. Будучи выдающимся существом в империи, вокруг неё крутилось множество нечисти, желающей напасть.

Подослать к ней самца — это был самый подлый метод, но одновременно самый перспективный и эффективный.

Боевая самка на поздней стадии ментального буйства без успокоения самцом может лишь погибнуть.

При этой мысли в сердце Сильсиус поднялась волна омерзения. Этот метод, похожий на крысиные проделки, она презирала.

Раскрыли.

Лу Юйци почесал нос и под её взглядом постепенно отвёл руку. Представление о разнице полов между самками и самцами понемногу возвращалось.

— Кто такой Вендель?

Лу Юйци думал, что она, вероятно, что-то перепутала. Он действительно, правда-правда, был всего лишь случайным прохожим.

— Я самец, это верно, но я не знаю Венделя. Если бы ты не прибежала внезапно, я бы до сих пор стоял в том углу, а не бежал с тобой, спасаясь, и не оказался сейчас здесь, подвергаясь твоим сомнениям, — сказал Лу Юйци.

Эмоции нахлынули, голова Сильсиус снова начала остро болеть. И в отличие от едва уловимого запаха ранее, теперь он был таким явным, постоянно влияя на неё.

Сильсиус внезапно бросилась на него.

Лу Юйци инстинктивно поймал её, и затем его охватила тревога: её раны, её раны! Они же ещё не обработаны, а она сейчас совершает такие резкие движения. Лу Юйци очень не хотел, чтобы она умерла у него на глазах.

Сильсиус сказала:

— Я ненавижу самцов.

Видя, что её глаза снова начинают краснеть, Лу Юйци проявил гибкость:

— Можешь считать меня самкой.

Казалось, впервые услышав такое заявление, Сильсиус почувствовала лёгкое недоумение, но без колебаний яростно запустила кулаком.

Было слишком близко, Лу Юйци не успел уклониться, лишь успел слегка отклонить голову.

Лу Юйци: ...

Что за привычка такая.

Он не собирался это терпеть.

Поэтому, когда боевые самки из военного ведомства нашли их, их глазам предстала следующая картина.

Особь неясного пола прижимала к земле их генерал-майора Сильсиус.

На обеих особях были большие пятна крови, особенно на генерал-майоре Сильсиус — вся она словно вылезла из кровавой лужи.

Настоящее место преступления.

Со стороны казалось, что Сильсиус в невыгодном положении, но на самом деле в невыгодном положении был Лу Юйци — эти несколько ударов кулаком были очень болезненными.

У Лу Юйци всё же было чувство меры: он просто обездвигил её, да ещё и избегал её ран.

Но после нескольких ударов его голова немного затуманилась, поэтому он не заметил прибытия флота военного ведомства.

Когда он заметил, боевые самки военного ведомства уже наставили на него оружие.

Не стоило сегодня выходить из дома, — снова пожалел Лу Юйци.

Он узнал форму военного ведомства, на мгновение заколебался, а затем отпустил Сильсиус.

Внезапно освободившись от сковывания, Сильсиус яростно сопротивлялась. Она попыталась обездвигить Лу Юйци так же, как он только что обездвигил её. Очевидно, ей это удалось, потому что Лу Юйци сейчас не решался шевелиться, боясь, что боевые самки военного ведомства изрешетят его пулями.

Лу Юйци оцепенело прикрылся рукой, кость в руке онемела от удара и заныла.

Вскоре окружающие боевые самки заметили аномалию в состоянии Сильсиус. Подавляющая команда высокоранговой боевой самки действовала на тренированных боевых самок ещё заметнее.

У старшей боевой самки побелело лицо, и она приказала сопровождающим подчинённым остановиться:

— Принесите ингибитор.

Но ингибитор принесли, и как приблизиться к Сильсиус снова стало проблемой. Вскоре множество взглядов устремилось на Лу Юйци, сделав его на мгновение очень заметным.

Их сознание было ясным, способность к оценке нормальной, и они быстро осознали, что особь, которую прижимала к земле Сильсиус, была самцом.

Самцом невероятной, пылью и кровью не скрываемой красоты и совершенства!

А их генерал-майор пытался избить этого самца!

На том самце столько крови, неужели его избил генерал-майор?

<http://bllate.org/book/15616/1394184>